

Е. Д. Твердюкова
«О пивном уклоне
и торгашеских извращениях»:
торговля алкоголем
в Ленинграде 1930-х гг.

В литературе распространено мнение, что рядовым гражданам СССР были доступны лишь дешевые, низкосортные напитки, а курс на расширение водочной торговли способствовал появлению массового потребителя спиртного в его худшем варианте¹. И действительно, в затратах населения на водку власти видели потенциальный источник крупного дополнительного финансирования индустриализации, но на рубеже 1920–1930-х гг. они подходили к вопросу весьма опосредованно. ЦК ВКП(б) предлагал парторганизациям сочетать кампанию по поводу займов и сбережений с агитацией против алкоголизма, тем самым способствуя активному претворению в жизнь лозунга: «вместо водки — на займы». Одновременно с тем признавалось целесообразным воспретить продажу алкогольных напитков несовершеннолетним, ограничить реализацию спиртного вблизи промышленных предприятий. В дальнейшем считалось необходимым «постепенное ежегодное свертывание производства водки, водочных изделий и пива — с полным прекращением не более чем в десятилетний срок»².

Кампания по борьбе с алкоголизмом разворачивалась в основном по линии административных мероприятий. В городах торговля ограничивалась в праздничные и предпраздничные дни, в дни выдачи зарплаты, во время базаров, ярмарок и даже на период призыва в Красную Армию (продолжавшегося до трех месяцев). Извещая об этом ЦК, нарком финансов СССР Н. П. Брюханов отмечал, что все эти мероприятия лишь «содействуют развитию в городе шинкарства, ... ставя вместе с тем под угрозу поступление акциза в госбюджет»³. В рамках борьбы с пьянством в го-

***Твердюкова Елена
Дмитриевна,***
*доктор
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)*

родах закрывались пивные и кооперативные магазины, через которые реализовалось до 50–60 % хлебного вина. Это существенно затрудняло выполнение бюджетных планов. Так, Ленинградский союз потребительских обществ в жалобе в Президиум Ленсовета относительно закрытия пивных мотивировал свой протест тем, что сокращение сети лавок вело к чрезмерной загрузке сети, появлению очередей на улице, переполнению пивных. Но главное, трест не мог согласиться на закрытие предприятий, дававших 110–120 тыс. руб. прибыли в месяц, с учетом того, что предлагаемая райсоветами замена постоянных пивных точек временного типа не могла покрыть разницу в доходах⁴.

На 1928/29 год предусматривался план сбыта хлебного вина в размере 46 млн ведер (против 42,8 млн в 1927/28 г.). В октябре 1928 г. И. Сталину и С. Орджоникидзе было направлено письмо ряда партийных и профсоюзных деятелей (Ю. Ларина, И. Адамовича, Я. Гиндина и других), в котором они подчеркнули, что увеличение производства водки может сорвать начавшееся движение за оздоровление труда и быта и «выставить в довольно двусмысленном свете советскую власть перед всеми сотнями тысяч рабочих, которые с ее же (партии. — Е. Т.) благословения приняли участие в противоалкогольном походе». Авторы ставили перед ЦК вопрос ребром и требовали либо прекратить противоалкогольное движение, либо отойти от практики все увеличивающегося производства алкогольных напитков⁵.

Руководство страны выбрало первый, более прямой и простой путь пополнения государственного бюджета. 21 июля 1932 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР разъяснил, что каждый отдельный случай закрытия винных лавок или переброски их в непригодные помещения надлежит согласовывать с облисполкомами во избежание негативных последствий при выполнении «Союзспиртом» бюджетного задания. В дальнейшем выдача разрешений на право торговли водкой производилась за подписью начальника местного Отдела организации торговой сети и после предварительного согласования с райсоветами в каждом отдельном случае. По неполным данным, на 8 августа 1932 г. в Ленинграде действовали 190 пивных, 51 ресторан, 142 буфета и американки, 277 ларьков и 263 другие торговые точки, продававшие спиртное⁶.

В середине 1930-х гг. существовало несколько типов заведений, в которых можно было приобрести алкоголь: пивные-американки с высокими стойками, без стульев, пивные-закусочные с высокими стойками и незначительным количеством посадочных мест (в них обязательно должны были быть патефон, радио или баян), бары-пивные с художественной отделкой помещений и мебели (с обязательным оркестром и возможностью для посетительниц потанцевать). Весьма широк был ассортиментный минимум специализированных вино-водочных магазинов. В него входили: вина сухие (белые и красные), сладкие (десертные и крепкие), коньяки, ликеры, наливки, настойки (сладкие и горькие), водка, а также консервы, сыры, колбасы, печенье и карамель (в обертке и без нее), спички, папиросы, пряники,

сахар (рафинад и песок), чай, горчица, а всего 33 наименования⁷. На основных городских магистралях располагались также тележки и лари «Люкс» и 1-й категории (продававшие бочковое и бутылочное пиво), на отдаленных — лари 2-й и 3-й категории, торговавшие преимущественно бочковым пивом. Появились и образцово-показательные рестораны: «Уютно. Вот за столиком у окна сидят молодой человек и скромная, совсем юная девушка. Перед ним кружка с пивом и бутерброд с сыром; перед ней — бутылка лимонада и пирожное. Они беседуют и слушают музыку... Обстановка ресторана № 7 не криклива и не вульгарна. У «Донона» и «Кюба» обстановка была много роскошнее, но там каждая деталь, каждая мелочь звали к разгулу и мотовству. Здесь наоборот, обстановка создает у посетителя потребность к тишине, к мирной беседе и отдыху... Напиться в ресторане № 7 до невменяемости так же неудобно, как явиться в театр в одном белье»⁸. Однако судебная статистика свидетельствовала об ином. Например, из 47 дел о хулиганстве, рассмотренных нарсудом Московского района в первом квартале 1936 г., 10,6 % составляли дела о хулиганстве в пивных. Из 36 дел о хулиганстве за январь и февраль 1936 г., изученных прокурором Октябрьского района, 27,7 % дел касались фактов хулиганства в пивных и ресторанах⁹. Очевидно, что подавляющее большинство дебошей, за которыми следовало обвинение по ст. 74 УК РСФСР, совершалось в состоянии алкогольного опьянения.

Ленпивторг (городская сеть которого на 1 апреля 1937 г. насчитывала 77 пиволавок и американок, 37 ларей и киосков) перевыполнял планы практически по всем пунктам ассортимента (см. таблицу).

Товарооборот Пивторга за 1936 г. в ассортиментном разрезе (тыс. руб.)¹⁰

Вид товара	По плану	Фактически	Выполнение, в %
Пиво бочковое	3324	3731	112,2
Пиво бутылочное	2675	2668,5	99,7
Безалкогольные напитки	1087	1251,9	115,2
Водка	1662	2942	177
Закуски	1887	2336	123,8
Табачные изделия	1710	2168,2	126,8
Прочие товары	154	139,8	90,7
Всего	12 500	15 237,4	121,9

Поэтому неудивительно, что в качестве мер по «финансовому оздоровлению» райпищеторгов неоднократно практиковалась передача им права торговли алкоголем. Так, распоряжением Горвноторга 28 июня 1936 г. для обеспечения рентабельности Московского райпищеторга (наравне с требованием снизить складские и транспортные расходы, улучшить эксплуатацию тары, укрепить руководящий состав) предусматривалось, в частности, передать ему торговую сеть Пивторга со всем оборудованием, товароматериальными ценностями и штатами¹¹. Понятно, что передача пиволавок являлась главной составляющей в «оздоровлении». С 1 января 1937 г. районные конторы Пивторга упразднялись, а его торговые точки перешли в ведение райпищеторгов.

В результате спиртными напитками торговали в городе все, «кому не лень»: райпищеторги, Союзпродмаг, Консервсбыт и другие организации. Работникам розничной торговой сети даже устанавливались премии за перевыполнение плана приема винной посуды и реализации хлебного вина и водочных изделий. Правда, выплаты проходили нерегулярно, так что из-за участившихся жалоб нарком внутренней торговли СССР 28 октября 1935 г. подписал специальный циркуляр о выплате бонуса непосредственно торговой сети¹².

Алкоголь был доступен всем желающим. Никого особенно не удивил анекдотичный случай, когда ученик 6 класса Коля Иванов получил уведомление о необходимости уплатить 20 руб. за оказанные ему «услуги по вытрезвлению». В медвытрезвителе отцу школьника предложили доказать необоснованность требования: «И вот школьник пишет заявление, что он не пьяница, жильцы коммунальной квартиры скрепляют это своими подписями, управхоз заверяет подписи и прикладывает печать»¹³. 23 марта 1936 г. распоряжением Горвноторга всем торговым организациям запрещалась продажа спиртных напитков (водки, вина и пива) детям и подросткам до 16 лет¹⁴.

Но запрет не соблюдался. В ходе рейда газеты «Смена» летом 1938 г. было выявлено множество фактов беспрепятственной продажи подросткам винно-водочных и табачных изделий. В магазине № 39 продали водку 10-летнему мальчику. При этом взрослые не только равнодушно проходили мимо, но даже вступались за детей и сами покупали для них спиртное¹⁵. 21 июля 1938 г. Отдел торговли Ленсовета повторил запрет на продажу несовершеннолетним алкоголя и прием от них винно-водочной посуды, соответствующие объявления торговые организации были обязаны вывесить на видном месте¹⁶.

Легко доступны были детям и папиросы. 8 сентября 1938 г. нарком торговли СССР по предложению газеты «Пионерская правда» подписал приказ, запрещавший торговым организациям продавать табачные изделия несовершеннолетним (до 14 лет). Прокурор СССР А. Я. Вышинский 29 сентября 1938 г. опротестовал этот приказ как незаконный и «создающий ненужные стеснения граждан в быту» и предложил отменить. В октябре того же года этот вопрос стал предметом обсуждения в Экономсовете. Участники совещания пришли к единому мнению, что запрещать продажу табачных изделий несовершеннолетним

нецелесообразно. 29 декабря 1938 г. ЦК ВЛКСМ и Мособлисполком вошли в Совет Народных Комиссаров СССР с предложением о запрещении продажи табачных изделий и спиртных напитков несовершеннолетним. Исполнявший обязанности председателя Комиссии советского контроля З. М. Беленький предложил запретить только продажу спиртного, с ним согласились и А. Я. Вышинский, и нарком торговли СССР А. В. Любимов. А. И. Микоян (бывший в то время наркомом внешней торговли) проголосовал за отклонение обоих предложений в целом. После обсуждения 25 января 1939 г. Совет Народных Комиссаров счел вопрос о продаже табачных изделий несовершеннолетним исчерпанным, а продажу им спиртных напитков Наркомторгу предложил запретить, не ограничивая, однако, прием от них порожней посуды, как это предписывалось правилами розничной торговли от 4 мая 1938 г.¹⁷

Видимо, постановление о запрете продажи алкоголя несовершеннолетним выполнялось не очень строго, ибо 20 мая 1940 г. Отдел торговли Исполкома Ленсовета был вынужден вновь повторить запрет на отпуск детям и подросткам до 16 лет водки, виноградных вин, табака, игральные карты. За нарушение работники предприятия торговли или общественного питания могли быть подвергнуты предупреждению, штрафу до 100 руб. или исправительно-трудовым работам на срок до 30 дней¹⁸.

В Ленинграде 1930-х гг. алкоголь можно было приобрести в течение большей части суток. Минимальные часы работы были установлены: для пивных с 11 до 24 часов, американок с 10 до 24, специализированных винно-водочных магазинов с 12 до 24 (продовольственные магазины работали с 9 до 19 часов, булочные — с 8 до 22, а крупнейшие универмаги — с 11 до 18)¹⁹. Решением Президиума Исполкома Ленсовета в октябре 1937 г. торговля спиртными напитками разрешалась не ранее 12 часов дня и не позднее 23 часов. Однако заведующий Горвнуторгом был вправе продлить реализацию до 1 часа ночи, а ресторанам гостиниц «Астории» и «Европейской» — и до более позднего часа. Спустя непродолжительное время, 1 февраля 1938 г. распоряжением отдела торговли Ленсовета все столовые, пивные, американки впредь получили право торговать до 24 часов. А с 1 марта 1938 г. разрешалась продавать пиво в открытых ларях с 8 утра вместо ранее установленного порядка — 12 часов дня. Все прочие учреждения торговали спиртными напитками с 12 до 24 часов. Таким образом, ограничения на продажу алкоголя по времени почти не существовало.

Крепкие алкогольные напитки продавались повсеместно. В ходе проверки, проведенной депутатами Ленсовета в мае 1937 г. выяснилось, что продуктовые ларьки у крупнейших предприятий (таких как Кировский завод, заводы имени А. Жданова, «Красный треугольник», «Большевик» и др.) торговали в основном пивом, а «американки» — преимущественно водкой в розлив, причем нередко в кредит. «Все это свидетельствовало о том, что руководители торговли подменили заботу о культурном обслуживании рабочих и служащих указанных заводов и фабрик делячеством, встали на путь торгашества и извратили принципы советской торговли», — отмечалось в протоколе заседания Президиума Исполкома Ленсо-

вета²⁰. Президиум постановил предложить Городскому отделу внутренней торговли запретить продажу водки в ларьках близ фабрик, заводов и школ и обеспечить эту сеть водками, закусками, бутербродами, увеличив разносную торговлю у предприятий. Соответствующее распоряжение было дано директором Горвноторга Г. Кричевским 23 мая 1937 г.²¹

16 сентября 1937 г. «Ленинградская правда» опубликовала коллективное письмо, в котором руководители торгующих организаций обвинялись в том, что они «...испытывают какое-то странное пристрастие к тому, чтобы в каждой освободившейся торговой точке насадить пивную», между тем как прямая и единственная их задача — «забота о лучшем обслуживании населения»²². На территории одного только 18 Отделения милиции в Приморском районе авторы письма насчитали 60 ларьков, 22 пивных и 22 ресторана и буфета, торговавших спиртными напитками. На Международном проспекте на протяжении одной лишь трамвайной остановки располагалось около 30 таких заведений. В начале октября 1937 г. Президиум Исполкома Ленсовета принял постановление «О состоянии уличного порядка и извращениях в торговле спиртными напитками». Депутаты посчитали, что непомерное расширение в городе сети пивных, ларей по продаже пива и американок явилось результатом торгашеских извращений в советской торговле. Постановление предусматривало закрыть с 10 октября ряд пивных («превратившихся в очаги пьянства и хулиганства»), а не позднее 1 ноября — летнюю сеть ларьков. Пивные и лари вблизи заводов и детских учреждений предписывалось закрыть немедленно. Запрещалась продажа спиртных напитков в заводских и вузовских буфетах и столовых, а также в общежитиях рабочих, служащих и студентов²³.

3 декабря 1937 г. «Ленинградская правда» с удовлетворением отмечала, что за два предшествовавших месяца вместо 185 торговавших алкоголем заведений появились 18 сосисочных, 25 промтоварных, продовольственных и плодоовощных магазинов, 7 молочных буфетов, 5 чайных²⁴. 6 января 1938 г. на проспекте 25 Октября (угол ул. Рубинштейна) открылось первое в Ленинграде кафе-автомат. Но покупатели сетовали, что добрая четверть всех автоматов приспособлена для отпуска спиртных напитков и пива и задавались вопросом: не превратится ли культурное кафе в кабак²⁵?

Постановление Президиума Исполкома Ленсовета дополнялось разделом об ответственности за нарушение порядка в общественных местах в нетрезвом виде. Это могло повлечь наложение штрафа в размере 25–50 руб. или привлечение к исправительно-трудовым работам на срок от 7 до 15 дней. Устанавливалась также персональная ответственность заведующих торговыми предприятиями, клубами, катками за допущение распития спиртных напитков, за что следовал штраф в размере 50–100 руб. или исправительно-трудовые работы на срок 15–30 дней²⁶. А с 26 октября 1937 г. распоряжением Горвноторга запрещалась торговля пивом во всех кинотеатрах.

В срок до 10 октября Горвноторг был обязан перерегистрировать все разрешительные свидетельства на право торговли спиртными напитками. Но даже после этой проце-

дуры список объединений, занимавшихся реализацией винно-водочных изделий, оказался весьма широк, в него входили: Ленгоснарпит, Минводторг, торгово-производственное объединение НКВД, Ленвоенторг, Ленвинзавод, а также предприятия Треста гостиниц, заводов «Степан Разин», «Красная Бавария», «Новая Бавария», «Вена», буфеты вокзалов. Спустя год в ходе проверки была установлена массовая утеря свидетельств на право торговли алкогольными напитками. Выяснилось также, что некоторые предприятия (например, Ленплодоовощторг) занимались реализацией спиртного вовсе без разрешения. Горвнудторг обязал руководителей предприятий хранить разрешительные свидетельства в рамке под стеклом, вывесив их на видном месте, занести их в инвентарные книги предприятий и при передаче имущества сдавать под расписку²⁷.

По состоянию на 1 января 1940 г. в Ленинграде работали 949 столовых и ресторанов, 1651 буфет, кафе и закусочная, 210 пивных, а также лари, киоски, палатки (общее число 1571) Минводторга²⁸. Так что особых проблем с приобретением спиртного горожане не испытывали.

Согласно современным оценкам, северным странам (в которых распространена практика потребления крепких напитков в значительных дозах) необходима по крайней мере 10-кратная разница между стоимостью водки и вина или пива. Считается, что наличие высоких цен на водку и относительно низких — на слабоалкогольные напитки способствует коррекции структуры потребления спиртного.

В Ленинграде, согласно прейскуранту 1938 г., самые дорогие вина (портвейн белый высшего качества, малага и мускатель) продавались в рознице с учетом посуды и пробки по 19,75 руб. за литр, самые дешевые плодово-ягодные вина (красное и белое десертные, яблочное и клюквенное десертные) — по 6,80. Стоимость ликеров (Бенедиктин, Кофейный, Кюрасо, Крем-де-ваниль и др.) составляла 18,80 руб. Водки горькие (Лимонная, Померанцевая, Перцовая, Зубровка и пр.) и сладкие (Вишневая, Запеканка, Брусничная и др.) продавались по 12,80 руб., коньяк «Пять звездочек» — 26,30 руб. Бутылка Русского пива обходилась покупателю в 1,25 руб., Московского — в 1,65 руб. Примерно такой же была розничная цена бутылки (0,7 л) шампанского Полюстровского завода — 1,80 руб.²⁹

В 1940 г. цена на водку в торговой сети выросла до 15,90 руб. за 1 л, ликеров — до 22,90, и до 32,40 — коньяка «Пять звездочек»³⁰. Увеличилась и стоимость пива — бутылка обходилась в среднем чуть дороже 2 руб. Но повышение цен на винно-водочные изделия не имело целью повлиять на потребление спиртного, с помощью этой меры Политбюро пыталось ограничить покупательский спрос и выйти из очередного продовольственного кризиса. Одновременно повышались цены на ряд продуктов питания и промышленных товаров широкого потребления.

Факты фальсификации спиртного сводились в основном к разбавлению водки водой. Это было сделать тем проще, что водка нередко продавалась в розлив, и покупатель должен был прийти со своей посудой. Венгерский писатель Д. Ийеш, приглашенный на съезд совет-

ских писателей и опубликовавший книгу своих впечатлений об СССР, неоднократно наблюдал картину: «Твердой поступью заходит в магазин мужчина... Достает завернутую в газету порожнюю бутылку.

— Налейте пол-литра, гражданин.

Гражданин отмеряет пол-литра. Солидный мужчина достает кошелек, отсчитывает деньги. Тщательно убирает кошелек на место. Содержимое наружных карманов перекладывает во внутренние... Потуже затягивает ремень, обеими руками плотнее нахлобучивает кепку. Приготовления закончены. Ухватив бутылку, мужчина деликатно отворачивается и, уставясь взглядом в потолок, залпом вливает в себя всю водку, лишь кадык его ходит ходуном. Он еще успевает снова завернуть в газету опорожненную бутылку и сунуть ее в карман. Затем поворачивает к выходу, но на втором шагу внезапно теряет равновесие, словно его огрели по затылку». Д. Ийеш отметил, что при таком способе потребления русские люди «из абсолютно трезвого состояния враз погружались в полное опьянение, словно бросались в пропасть»³¹.

Водку в бутылках разбавляли, затем доливали водой и запечатывали. Например, в магазине № 36 Володарского райпищеторга для сокрытия фактов фальсификации продавец Киселев пользовался поддельной сургучной печатью с надписью «Спиртоводочный»³². В связи с тем, что случаи фальсификации водки участились, Горвноторг 23 марта 1936 г. предложил проводить проверки качественного анализа винно-водочных изделий, снабдив участковых торговых инспекторов спиртометрами. Осенью 1936 г. Горвноторг поручил старшему товароведу отдела торговли продовольственных товаров Черткову проверить качество выпускаемых вин со складов конторы «Арагат» в Ленинграде, поскольку неоднократно отмечалось неудовлетворительное качество ее продукции: внутри бутылок попадались посторонние предметы (обломки сургуча, соломка), а укупорка горлышек производилась небрежно, без печатей. Горвноторг предложил управляющему конторой Каракаш ужесточить контроль за выпускаемой продукцией³³. К сожалению, подобные проверки не стали систематическими. Но, пожалуй, фатальные последствия в 1930-е гг. могло иметь скорее невоздержанное потребление, нежели отравление низкокачественным алкоголем.

Со временем предприятия Главспирта научились удовлетворять и вкусы более взыскательных покупателей. Так, Ленинградский спиртоводочный завод выпускал продукцию в глиняных кувшинчиках и специальных бутылках с художественными этикетками. Он также освоил выпуск водки в плоских флаконах по 0,25 л — с отвинчивающимися пробками, «чрезвычайно удобными при велосипедных, пешеходных и прочих экскурсиях»³⁴. Однажды спиртоводочный завод выпустил пшеничную водку в молочной посуде, вследствие слабой укупорки бутылок водка теряла свою крепость и разливалась. После предъявленных рядом покупателей претензий партия товара была изъята из торговой сети и возвращена заводу.

По данным бюджетных исследований, потребление водки рабочими Ленинграда (в среднем за год на душу населения старше 16 лет) составило: в 1927/28 гг. — 6,47 л,

в 1928/29 г. — 5,94 л; в 1929/30 г. — 3,81 л; в 1931 г. — 4,39 л. Потребление пива составило в 1927/28 гг. — 18,33 бутылки, в 1928/29 г. — 13,81, в 1929/30 г. — 5,76, в 1931 г. — 3,97 бутылки³⁵. Эти цифры свидетельствуют о преобладании крепких напитков в структуре потребленного алкоголя.

Розничный товарооборот в Ленинграде по хлебному вину составил в 1934 г. 289 млн руб., в 1935 и 1936 гг. — по 302,1 млн руб. Реализация прочих алкогольных напитков достигла 139,6 млн, 127,3 млн, 133,7 млн руб. В обороте продовольственных товаров водка занимала в 1934 г. 13,6 %, в 1935 г. — 10,4 %, в 1936 г. — 8,7 %, а в общем розничном обороте города, соответственно, 8,1 %, 6,5 %, 5,4 %. Самый же большой процент реализации в 1936 г. был по хлебобулочным изделиям (13,6 %) и по мясу (8,8 %) ³⁶. Оборачиваемость (соотношение скорости продаж к среднему товарному запасу, а проще говоря, время, за которое продается товар со склада) по водке составила около четырех дней.

В 1935 г. фактическое потребление на одного жителя Ленинграда составило 10 л хлебного вина и 21 л пива³⁷. По данным Центрального управления народно-хозяйственного учета, в 1937 г. на каждого жителя в год приходилось 11,1 л водки, в 1938 г. — 12,7 л, в 1939 г. — 12 л. Помимо того, потребление водочных изделий составило соответственно 1,8 л, 2,1 л и 2,7 л³⁸. В наши дни эксперты Всемирной организации здравоохранения называют в качестве относительно безопасного уровня потребления алкоголя 8 л этанола на взрослого человека в год.

Но в конце 1930-х гг., как свидетельствовали бюджетные обследования, в рабочей среде заметно выросло потребление пива. Так, одинокие рабочие (127 хозяйств) приобрели за январь 1939 г. 58,6 л водки, 146,7 л пива, 17,3 л других алкогольных напитков на общую сумму 1278,81 руб. (что составило 2,6 % от всех денежных поступлений)³⁹. В декабре 1939 г. в семьях (1151 хозяйство), участвовавших в обследовании, было потреблено 793,2 л водки, 1996,1 л пива, 223,7 л других алкогольных напитков (вина, ликеров, коньяков, наливок). Итого они приобрели 3013 литров спиртных напитков на общую сумму 22 550,42 руб. (затратив на это 2,8 % от всех денежных поступлений)⁴⁰. Примерно та же картина наблюдалась и по другим месяцам.

Н. Б. Лебина в своем исследовании указывала, что средняя ленинградская семья рабочих в 1930 г. расходовала на приобретение спиртных напитков 2,8 % своего бюджета, в 1931 г. — 3,5 %⁴¹. Таким образом, потребление алкоголя в Ленинграде в 1930-е гг. выросло количественно, но доля расходов на спиртное осталась примерно на том же уровне. Невозможно также однозначно утверждать, что пили только низкокачественные дешевые напитки, поскольку были доступны и качественная водка, и шампанское, и пиво. В январе 1936 г. был введен новый стандарт на водку, а понятие «хлебное вино» из обихода исчезло. Хотя показатели потребления пива росли, нельзя сказать, что в СССР имел место переход с крепких алкогольных напитков на пиво и вино. С начала 1930-х гг. акценты антиалкогольной пропаганды сместились в сторону групп риска. В качестве профилактических мер рекомендовалось проводить экскурсии в наркоприемники, психиатрические лечебни-

цы, отделения милиции, особое внимание предлагалось обращать на «чествования бывших алкоголиков в юбилейные даты их трезвой жизни». Вполне в духе времени была практика вызова на соцсоревнование по трезвости со стороны бросившего пить собутыльника⁴². Современные исследования выявили так называемый «парадокс» профилактики: даже небольшое воздействие на общество в целом дает больший эффект, чем адресное воздействие на больных алкоголизмом. Таким образом, в СССР 1930-х гг. профилактика алкогольной зависимости своей цели не достигала. В стране по существу не проводилась ограничительная алкогольная политика. Многочисленные попытки лимитировать доступность алкоголя (по времени, возрасту потребителей или экономически) оказывались недейственными, поскольку абсолютный приоритет имели интересы бюджетной сферы государства.

¹ См., например: *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии, 1920–1930-е годы. СПб., 1999. С. 43; *Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона».* М., 2007. С. 292.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 113. Д. 675. Л. 24.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 50. Д. 21. Л. 3–12.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 675. Л. 26.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 50. Д. 21. Л. 120.

⁷ Ассортиментный минимум для винно-водочных магазинов // Бюллетень Горвнторга Ленсовета. 1937. № 52. С. 4. — Ассортиментные минимумы внедрялись в практику советской торговли для создания устойчивого ассортимента. В случае трехкратного отсутствия товаров из этих списков в продаже завмаг мог быть снят с работы или переведен на нижестоящую должность.

⁸ *Долматов С.* Каким должен быть советский ресторан // Общественное питание. 1935. № 4. С. 5.

⁹ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф. 3824. Оп. 3. Д. 2, т.1. Л. 205.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 960. Оп. 7. Д. 1357. Л. 7

¹¹ Распоряжение Горвнторга «О мероприятиях по оздоровлению Московского райпищеторга и обеспечению его рентабельности» // Бюллетень Горвнторга Ленсовета. 1936. № 63. С. 3.

¹² О невыплате работникам премии за перевыполнение плана реализации хлебного вина и водочных изделий // Бюллетень Горвнторга Ленсовета. 1936. № 62. С. 9.

¹³ *Никольский Л.* Трезвым голосом // Красная газета. 1938. 8 июля.

¹⁴ О запрещении продажи алкогольных напитков детям и подросткам // Бюллетень Горвнторга Ленсовета. 1936. № 24. С. 2.

¹⁵ Смена. 1938. 6 июля.

¹⁶ Приказ отдела торговли Ленсовета «Прекратить продажу спиртных напитков детям и подросткам» // Бюллетень Отдела торговли Ленсовета. 1938. № 86. С. 3.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 685. Л. 19.

- ¹⁸ Запрещение продажи детям вина, пива, виноградных вин, табака и игральные карты // Бюллетень Отдела торговли Ленсовета. 1940. № 56. С. 1.
- ¹⁹ Выписка из протокола № 41 заседания Президиума Ленсовета // Бюллетень Горвноторга Ленсовета. 1936. № 102. С. 5.
- ²⁰ Об извращениях советской торговли // Бюллетень Горвноторга Ленсовета. 1937. № 64. С. 1.
- ²¹ О торговле водкой // Бюллетень Горвноторга Ленсовета. 1937. № 59. С. 4.
- ²² Ленинградская правда. 1937. 16 сентября.
- ²³ О состоянии уличного порядка и извращениях в торговле спиртными напитками // Бюллетень Горвноторга Ленсовета. 1937. № 112. С. 1–2.
- ²⁴ Ленинградская правда. 1937. 3 декабря.
- ²⁵ Там же. 1938. 8 января.
- ²⁶ Там же. 1937. 11 октября.
- ²⁷ О разрешительных свидетельствах на право торговли спиртными напитками // Бюллетень Горвноторга Ленсовета. 1938. № 9. С. 2.
- ²⁸ Численность сети общественного питания в районах Ленинграда // Бюллетень Отдела торговли Ленсовета. 1940. № 13. С. 9.
- ²⁹ Цены на вина // Бюллетень Горвноторга Ленсовета. 1938. № 7. С. 8–10.
- ³⁰ Цены на вино-водочные изделия // Бюллетень Отдела торговли Ленсовета. 1940. № 63/64. С. 14.
- ³¹ *Ийеш Д.* Россия. 1934. М., 2004. С. 94–95.
- ³² О фальсификации водки // Бюллетень Горвноторга Ленсовета. 1936. № 24. С. 2.
- ³³ Распоряжение Горвноторга о неудовлетворительном качестве продукции конторы «Арагат» // Бюллетень Горвноторга Ленсовета. 1936. № 123. С. 4.
- ³⁴ *Перепелицкий Н. Б.* Новое в ассортименте и в оформлении // Организация и техника советской торговли. М., 1936. Вып. 6. С. 41.
- ³⁵ Труд и профдвижение в Ленинградской области. Л., 1932. С. 94, 97.
- ³⁶ ЦГА СПб. Ф. 960. Оп. 6. Д. 560. Л. 47, 49.
- ³⁷ Ленинградская торговля в цифрах за девять месяцев 1936 г. Л., 1936. С. 25.
- ³⁸ ЦГА СПб. Ф. 2076. Оп. 2. Д. 212. Л. 111–113.
- ³⁹ Там же. Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5599. Л. 2–2 об.
- ⁴⁰ Там же. Д. 5601. Л. 63–63 об.
- ⁴¹ *Лебина Н. Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии, 1920–1930-е годы. С. 36.
- ⁴² *Самет С. М.* О формах массовой антиалкогольной работы // Проблемы наркологии. М.; Л., 1934.

Tverdyyukova E. D. "About the beer tendency and mercantile deviations": alcohol trade in Leningrad in the 1930s.

ABSTRACT: Article studies the issues of alcohol policy in Leningrad in the 1930s. It is shown that alcohol consumption increased during the 1930s, but the expenses on alcohol remained at the same level. Attempts to restrict availability of alcohol did not act because the financial interests of state were priority.

KEYWORDS: Leningrad, alcohol, trade, consumption.

AUTHOR: Ph.D. in History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); tvelena@bk.ru

REFERENCES:

- ¹ *Lebina N. B.* Povsednevnaya zhizn` sovetskogo goroda: Normy` i anomalii, 1920–1930-e gody`. St. Petersburg, 1999.
- ² *Veseliye Rusi. XX vek. Gradus novejshej rossijskoj istorii: ot «p`yanogo byudzheta» do «suxogo zakona».* Moscow, 2007.
- ³ Russian State Archive of Social and Political History.
- ⁴ Saint-Petersburg Central State Archive.
- ⁵ Assortimentnyj` minimum dlya vinno-vodochny`x magazinov // *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1937. N 52.
- ⁶ *Dolmatov S.* Kakim dolzhen byt` sovetskij restoran // *Obshhestvennoe pitanie.* 1935. N 4.
- ⁷ Leningradskaya Region Archive in Vyborg.
- ⁸ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1936. N 63.
- ⁹ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1936. N 62.
- ¹⁰ *Nikolskij L.* Trezvy`m golosom // *Krasnaya gazeta.* 1938. 8 July.
- ¹¹ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1936. N 24.
- ¹² *Smena.* 1938. 6 July.
- ¹³ *Byulleten` Otdela trgovli Lensovetu.* 1938. N 86.
- ¹⁴ *Byulleten` Otdela trgovli Lensovetu.* 1940. N 56.
- ¹⁵ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1936. N 102.
- ¹⁶ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1937. N 64.
- ¹⁷ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1937. N 59.
- ¹⁸ *Leningradskaya pravda.* 1937. 16 September.
- ¹⁹ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1937. N 112.
- ²⁰ *Leningradskaya pravda.* 1937. 3 December.
- ²¹ *Leningradskaya pravda.* 1937. 8 January.
- ²² *Leningradskaya pravda.* 1937. 11 October.
- ²³ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1938. N 9.
- ²⁴ *Byulleten` Otdela trgovli Lensovetu.* 1940. N 13.
- ²⁵ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1938. N 7.
- ²⁶ *Byulleten` Otdela trgovli Lensovetu.* 1940. N 63/64.
- ²⁷ *Illyes G.* *Rossiya.* 1934. Moscow, 2004.
- ²⁸ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1936. N 24.
- ²⁹ *Byulleten` Gorvnutorga Lensovetu.* 1936. N 123.
- ³⁰ *Perepeltickij N. B.* *Novoe v assortimente i v oformlenii* // *Organizaciya i texnika sovetskoj trgovli.* Moscow, 1936. Vy`p. 6.
- ³¹ *Trud i profdvizhenie v Leningradskoj oblasti.* Leningrad, 1932.
- ³² *Leningradskaya trgovlya v cifrax za devyat` mesyacev 1936 g.* Leningrad, 1936.
- ³³ *Samet S. M.* *O formax massovoj antialkogol`noj raboty`* // *Problemy` narkologii.* Moscow; Leningrad, 1934.